

Алёна Задонская

Калории, каршеринг и экзистенциальный кризис

<https://litres.ru/74694673>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в голову Полины Смолиной — младшего редактора, финансового оптимиста и сертифицированной профессиональной катастрофы. Ей 34 года, у неё ипотека, кот, который её презирает, и кредитная карта с балансом, стремящимся к центру Земли.

Полина искренне пытается быть взрослой. Она ходит на свидания с интеллигентными мужчинами, которые дарят ей хрустальные салатницы своих бабушек. Она пытается питаться правильно, но киноа оказывается на вкус песком, а единственный боул в её жизни — это бокал просекко на завтрак. Она мечтает о карьере в глянце, но её лучшая статья о глэмпингах прославляет духовный поиск с помощью игристого вина.

Алёна Задонская

Калории, каршеринг и экзистенциальный кризис

Название: "Калории, каршеринг и экзистенциальный кризис»

Героиня: Полина Смолина, 34 года, младший редактор тревел-журнала «Вокруг света на "Ласточке"».

Статус: В активном поиске (себя, нормального мужика и пропавшего в химчистке кашемирового свитера).

9:00. Утро началось с того, что я застряла в дверце каршеринга. Дверь приморозило, я дернула, ручка осталась у меня в руке, а я — снаружи в пижамных штанах с пингвинами. Водитель соседней машины посигналил. Я помахала ему ручкой от двери и крикнула: «Это новый фитнес-тренд! Тренировка с

утяжелением!». Он покрутил пальцем у виска.

9:15. В такси пахло валерьянкой и чужой жизнью. Водитель спросил, почему я в пижаме. Я сказала, что это «утренний стрит-стайл для креативных индустрий». Он попросил сто рублей сверху за «нестандартный багаж».

10:30. Офис. Главный редактор Инга (ноги начинаются от ушей, ест одну рукколу, наверняка заряжается от солнечной батареи) вызвала на ковер.

— Полина, — начала она, перекатывая во рту сельдерей.
— Твоя статья про «Пять лучших глэмпингов Подмосковья»...

Я выпрямила спину. Сейчас похвалит.

— Она называется «Пять лучших глэмпингов Подмасковья». И там написано, что в палатке можно заниматься йогой, если

подоткнуть под голову бутылку Просекко.

— Это метафора! — пискнула я. — Духовный поиск через брожение!

Инга вздохнула так, что сдула со стола скрепку.

— Полина, тебе 34. Пора перестать быть очаровательной катастрофой.

13:00. Обед. Чтобы доказать Инге, что я могу быть серьезной, я пошла в ресторан правильного питания. Заказала боул. Боул — это когда тебе в миску наваливают всё, что нашли в холодильнике, и называют это «конструктором здоровья». Я пыталась есть киноа. Киноа на вкус как песок, по которому пробежала мышь.

14:30. Зашла в туалетную комнату офиса поплакать. Уронила телефон в унитаз. Это уже третий телефон за год. Кажется, мой

тотем — сантехника.

Сегодня день рождения Верочки. Ей 22. Она ест торт «Три шоколада» и жалуется, что «опять набрала на нервной почве, теперь вешу 48 вместо 47». Я смотрю на нее и понимаю, что где-то на жизненном пути я свернула не туда и попала в ад перименопаузы.

Вечером свидание. С Игорем. Я нашла его в приложении «Дуэт». Он написал, что любит «глубокие разговоры и спонтанные поездки».

Спойлер: глубокие разговоры свелись к обсуждению того, почему в «Теремке» блины вкуснее, чем в «Шоколаднице», а спонтанная поездка — это когда он предложил поехать к нему «посмотреть его коллекцию виниловых пластинок».

Я надела то самое платье, которое делает меня похожей на Одри Хепберн, если смотреть издали, в темноте, и если у Одри Хепберн была аллергия на мучное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.